is particularly important for determining the specifics of the stone industry of settlements that existed during the introduction of metal products.

Svetlana N. Skochina — Candidate of Historical Sciences, Federal Research Center Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)
E-mail: sveta_skochina@mail.ru

Н. В. СОЛДАТКИН

НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА АНАЛОГИЙ УКРЕПЛЕННЫМ ПОСЕЛЕНИЯМ СИНТАШТИНСКО-ПЕТРОВСКОГО ТИПА

Рассматриваются ключевые направления поиска археологических, этнографических и исторических аналогий. Среди археологических поселенческих памятников наибольшие признаки сходства обнаруживаются с территориально отдаленными укрепленными поселениями и «длинными домами» Юго-Восточной и Центральной Европы, и с архитектурными традициями скотоводов степи-лесостепи Восточной Европы, имеющими также взаимосвязь по культуре, территории, хронологии. Среди этнографических и исторических примеров значимые соответствия отмечены в структурах укрепленных военизированных поселений разных типов, эпох и народов, и в жилищно-хозяйственных постройках оседлых скотоводов. Обоснованный анализ аналогий может выступать составной частью системы научных доказательств, способствовать выдвижению вероятностных выводов и гипотез о появлении и функционировании модели укрепленных поселений синташтинско-петровского типа.

Солдаткин Николай Викторович — Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)
E-mail: niksoldatkin@yandex.ru

Аналогия — термин, обозначающий сходство нетождественных объектов, также, рассуждение по аналогии — это метод недедуктивного логического рассуждения, заключающийся в вероятностном выводе о присущности признака некоторому объекту на основании его сходства с другими объектами (перенос признака). В археологических исследованиях к поиску аналогий обращаются часто: для включения изучаемого объекта в группу подобных ему — аналогов — с уже известными характеристиками, а также для выдвижения возможных интерпретационных гипотез [Клейн, 2013, с. 25–74]. Основные условия, повышающие вероятность выводов по аналогии: разнообразие и значимость сравниваемых и общих признаков, наличие связи между общими и переносимым признаками, анализ наряду с общими чертами существенных различий. Корректное обращение к аналогиям может быть эффективной частью более разветвленной системы научной аргументации.

Для укрепленных поселений синташтинско-петровского типа можно выделить основные направления поиска аналогий: среди археологических памятников — для обнаружения схожих/родственных объектов, которые могут указать на истоки появления такой архитектурной модели, и среди этнографических, исторических примеров — для выдвижения гипотез об особенностях ее функционирования.

В историографии основные поиски археологических аналогий традиционно были ориентированы на весьма отдаленные от Урало-Казахстанских степей территории. Предлагались версии сравнения с памятниками Средней и Передней Азии: БМАК,

городищами раннего железного века Хорезма, популярны сопоставления с «анатолийской поселенческой схемой», особенно с поселением Демирчиуйюк [Григорьев, 2015, с. 21–44]. Значительные признаки сходства обнаруживаются в архитектуре земледельцев-скотоводов Юго-Восточной и Центральной Европы энеолита-бронзового века: округлые и прямоугольные укрепленные поселения похожих форм, размеров, планировок, строительных приемов; каркасно-столбовые комбинированные жилищно-хозяйственные постройки («длинные дома») [Кузьмина, 1994, с. 67–105]; традиция сооружения колодцев. Признать прямую связь отдаленных аналогий с синташтинско-петровскими поселениями мешают факторы территориального и хронологического разрыва, возможность конвергентного происхождения и только внешнего подобия многих признаков, отличие материальной культуры в целом.

Истоки основных составляющих материальной культуры синташтинских древностей находятся в памятниках скотоводов степи-лесостепи Восточной Европы. Варианты стационарных жилищ и поселений, укрепленных поселений известны здесь начиная с энеолита и на протяжении всей эпохи бронзы. Наибольшая концентрация поселенческих памятников фиксируется в лесостепи и северной степи — зонах с более оседлыми формами ведения скотоводства (пример среднедонской катакомбной культуры). Скотоводы западного фланга степной зоны (ямной и катакомбной культурно-исторической общности) имели устойчивые связи с земледельцами-скотоводами Балкано-Карпатского, Причерноморского регионов, что могло сопровождаться и трансляциями архитектурных традиций. В конце III тыс. до н. э., в период распада Циркумпонтийской металлургической провинции, климатических изменений и масштабных миграций [Мимоход и др., 2022], на пространствах евразийских степей-лесостепей появляются разнотипные поселенческие памятники с признаками укреплений (помимо самих синташтинско-петровских): Ливенцовско-Каратаевская «крепость», вольско-лбищенские поселения на «естественно защищенных» высоких мысах, абашевские поселки со следами укреплений. В это же время в Волго-Уралье с запада продвигаются коллективы посткатакомбных групп и абашевской культурно-исторической общности (при фиксации некоторого миграционного импульса из Центральной, Юго-Восточной Европы и Кавказа [Мимоход и др., 2022]) — наиболее вероятные главные компоненты сложения синкретической синташтинской культуры. Для уральской и доно-волжской абашевских культур известны и стационарные поселения со следами укреплений, и большие каркасно-столбовые дома, устойчива традиция размещения поселков на низких прибрежных участках [Горбунов, 1992, с. 49–91], обнаружен пример планировки поселения из ряда расположенных вплотную жилищ. В поселенческих памятниках скотоводов восточноевропейской степи-лесостепи бронзового века представлены либо потенциально возможны все ключевые элементы на первый взгляд сильно от них отличающейся модели укрепленных поселений синташтинско-петровского типа.

Среди этнографических и исторических аналогий наиболее распространены сопоставления с имеющими оборонительные функции, военизированными поселениями [Кузьмина, 1994, с. 69–73]. Регулярная компактная планировка, замкнутые линии укреплений, стандартизированная внутренняя застройка синташтинско-петровских городищ обладают широкими и значимыми признаками сходства с укрепленными поселениями разных типов, эпох, территорий: римский каструм, скандинавский борг, крепости западных славян, китайские тулоу, всевозможные укрепленные деревни, остроги, форты, «городки».

Также интересны сравнения с мобильными полевыми сооружениями из составленных по периметру повозок: лагери и таборы степных кочевников, казаков, американских пионеров, буров, вагенбурги гуситов [Кузьмина, 1994, с. 71]. Отрицание оборонительной составляющей архитектуры синташтинско-петровских городищ на основании их «невыгодного» ландшафтного расположения может быть оспорено аналогиями разнообразных видов укрепленных поселений, занимающих в том числе и относительно низкие прибрежные участки в случае их важности для хозяйственной деятельности.

Вместе с тем, укрепленные поселения синташтинско-петровского типа не были специализированными крепостями в чистом виде, и еще одним, важнейшим для понимания их сути направлением поиска аналогий являются жилищно-хозяйственные постройки оседлых скотоводов. На уровне изучения поселений существенны параллели с кыстау, аулами, поселками народов урало-казахстанских степей, интересны совпадения со структурами укрепленных деревень скотоводов африканских саванн (бомы, краали). На уровне жилищ, а точнее, жилищно-хозяйственно-производственных строений, аналогиями выступают «дома-стойла» Европы, «дома-усадьбы» и традиционные жилища урало-казахстанских скотоводов, — все это комбинированные сооружения для проживания людей, размещения части скота, различных производственных занятий.

Библиографический список

Горбунов В. С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992.
Григорьев С. А. Древние индоевропейцы. Челябинск, 2015.
Клейн Л. С. Археологическое исследование: методика кабинетной работы археолога. Донецк, 2013. Кн. 2.
Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М., 1994.
Мимоход Р. А., Гак Е. И., Хомутова Т. Э., Рябогина Н. Е., Борисов А. В. Палеоэкология — культурогенез — металлопроизводство: причины и механизмы смены эпох в культурном пространстве юга Восточной Европы в конце средней — начале поздней бронзы // Российская археология. 2022. № 1. С. 24–38.

N. V. SOLDATKIN

DIRECTIONS FOR THE SEARCH FOR ANALOGIES TO THE FORTIFIED SETTLEMENTS OF THE SINTASHTA-PETROVSKY TYPE

The paper examines the key directions for the search for archaeological, ethnographic and historical analogies. Within the group of archaeological settlement sites, the greatest signs of similarity are found with the geographically remote fortified settlements and “long houses” of the South Eastern and Central Europe, and with the architectural traditions of pastoralists of the steppe-forest-steppe of Eastern Europe, which also demonstrate similarities in culture, territory, and chronology. In the group of ethnographic and historical cases, significant correspondences are noted in the structures of fortified paramilitary settlements of different types, eras and peoples, and in the housing and economic buildings of sedentary pastoralists. An informed analysis of analogies may constitute an integral part of the system of scientific evidence; contribute to formulation of probabilistic conclusions and hypotheses about the origination and functioning of the model of fortified settlements of the Sintashta-Petrovsky type.

Nikolai V. Soldatkin — Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: niksoldatkin@yandex.ru